

УДК 329.63:327

ГЕОПОЛИТИКА ИСЛАМА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Ю.С. Дубова

Рассмотрена структура геополитического пространства, а также методы информационного противоборства, исследовано влияние политизации всех сфер жизнедеятельности на международную стабильность.

Ключевые слова: геополитические субъекты; информационное пространство; мировая стабильность.

GEOPOLITICS OF ISLAM IN THE INFORMATION ERA

Yu.S. Dubova

This article is devoted to studying the structure of geopolitical space, information warfare technologies and the examination of the impact of the politicization on all spheres of international stability.

Keywords: geopolitical actors; information space; world stability.

С растущей сложностью современного бытия возникают все более развитые и многоаспектные представления о мире, в котором мы живем. Появились понятия правового, информационного, культурного, духовного пространства. При этом возрастающая политизация всех сторон жизни превращает все эти пространственные категории в предмет геополитических устремлений в практическом плане и геополитических исследований – в плане теоретическом.

Ислам не мог оставить все эти новые, активно осваиваемые сферы геополитического противоборства без внимания. Геополитические субъекты всех уровней (исламистские партии и отдельные группировки, арабо-мусульманские страны и мусульманская умма в целом) стремятся занять выгодные позиции в информационном и иных виртуальных пространствах мира, пытаются вытеснить оттуда своих конкурентов.

В этом ставшем ареной острого противоборства многомерном пространстве мира складываются ныне сложные международные и межгосударственные отношения, в которых назревают свои противоречия, конфликты. В этом же пространстве в самых различных формах соперники ищут решения назревших противоречий и конфликтов, стремясь обеспечить собственную национальную безопасность и перспективу устойчивого развития.

Сложилась основная центрированная структура, наиболее активно участвующие в информационном противоборстве.

Это, во-первых, мечети и “святые места” в Мекке и Медине (Саудовская Аравия), Кербеле, Неджефе и Куфе (Ирак), Иерусалиме (часть города

оспаривает у Израиля палестинская национальная автономия), Куме (Иран). Эти и другие места, привлекающие множество паломников, используются в интересах информационного противоборства.

Во-вторых, это официальные органы массовой информации мусульманских государств.

В-третьих, это международные мусульманские организации и объединения типа Организации исламской конференции, создавшей для подобных целей Исламское агентство новостей. При международных объединениях мусульман действуют специальные радиостанции, публикуются печатные издания – The Muslim world (орган Всемирного исламского конгресса), The Journal of Rabatal-Alamal-Islami (орган Всемирной исламской лиги, г. Мекка), The Minaret (орган Всемирной федерации исламских миссий, г. Карачи) и др.

В-четвертых, имеется целая сеть мусульманских неправительственных органов массовой информации, обосновавшихся в самых разных странах мира, включая и немусульманские (Великобританию, Канаду, Францию, Польшу и др.). Примерами таких СМИ могут быть журналы Al-Itihad, Yaqeen International, “Даават аль-Хакк”, “Аш-Шарк аль-Аусат” и др. Они распространяют электронную и печатную информацию в странах, отнесенных не только к так называемой “области ислама”, но и к “области войны” и “области мира”. Наибольших успехов добился независимый спутниковый канал “Аль-Джазира”, базирующийся в столице Катара – городе Доха.

В-пятых, настоящими центрами информационного противоборства стали мусульманские

учебные заведения, главным из которых стал университет аль-Азхар в Каире. Другие учебные заведения не столь авторитетны, как аль-Азхар, в их числе Университет имени короля Абдулазиза в городе Джидда (Саудовская Аравия), имеющий свой Институт по делам мусульманских меньшинств, а также шиитский университет в Неджефе (Ирак) и др.

Особую роль в информационном противоборстве исламистов играют спецслужбы таких исламских государств, как Саудовская Аравия, Пакистан, Турция, Иран, и те террористические организации, с которыми они негласно сотрудничают. Члены этих организаций занимаются так называемой “вооруженной пропагандой”. Проводя свои террористические акции, боевики эксплуатируют естественный интерес общественности к происходящим событиям. К месту действия приглашаются журналисты с операторами из ведущих телекомпаний. Во время захвата заложников в Театральном центре на Дубровке 23–26 октября 2002 г. террористы под угрозой уничтожения заложников вынуждали их родственников проводить публичные акции под лозунгами, которые определяли им боевики.

Сегодня геополитики от ислама особенно энергично действуют в информационном пространстве, где стремятся утвердить свой, исламский информационный порядок. В нем действует строгая система фильтрации. “Исламская информация должна отбирать, что является подходящим, и в то же время отражать правду о нашей религии”, – считает А.Г. Буталев [1]. Инакомыслие в системе тотальной исламской индоктринации нетерпимо, хотя улемы могут оспорить это, вооружившись ссылками на свою священную книгу (125-й аят суры “Пчела”): “Зови на путь Господний мудростью и добрым наставлением и с ними спор добрейшим образом веди” [2, с. 300].

В наиболее общем виде геополитическое пространство описывается двумя базовыми категориями: системы и структуры. Понятием системы объединяются размещенные в пространстве данного субъекта ресурсы материального и идеального мира – территория, ее природно-географические особенности, население, специфика его социальной организации и культурной жизни, а также экономические ресурсы. Структура – это те связи, которые соединяют элементы системы и саму ее с другими аналогичными системами. Неповторимое сочетание всех этих ресурсов, сложившихся в особой конфигурации, их система и взаимосвязи (структура) и составляют геополитическое пространство ислама.

Структура геополитического пространства представлена, во-первых, связями, отношениями, в которых участвуют (хотя бы с одной стороны) ак-

тивные элементы системы (все включенные в систему геополитические субъекты, а также ресурсы второй указанной выше группы).

Во-вторых, структура геополитического пространства задается связями между пассивными элементами системы (ресурсами первой и третьей группы).

В-третьих, геополитическое пространство того или иного субъекта может иметь различное соотношение материального и идеального, а значит, и различные структурные связи между ними. Но отличительной чертой геополитики ислама и структуры его пространства является преобладание духовного, идеального начала этой религии над миром материального.

Характерной чертой геополитики ислама и, соответственно, важнейшей структурной особенностью его геополитического пространства является активное подавление идеальной средой ислама любой другой идеальной среды. Примером может быть представлено то, что вооруженные формирования движения “Талибан” в Афганистане расстреливали из орудий уникальные изваяния Будды, высеченные в скалах провинции Бамиан.

Соответственно, назовем и другие структурные особенности геополитического пространства ислама.

Это мера консолидированности такого пространства, имеющего высшим своим структурным пределом, совершенным эталоном полную этизацию в перспективном универсальном государстве (в понимании А. Тойнби [3, с. 484–485]) – новым халифате.

Другая структурная особенность состоит в отношении эндемического и периферийного полей геополитического пространства ислама. Эндемическое поле имеет ярко выраженное ядро. Это родина ислама и хранительница главных мусульманских святынь – Саудовская Аравия. С ней, однако, соперничают Иран с шиитской версией ислама; Турция, сохранявшая халифат до 3 марта 1924 г.; Египет с его ведущим центром богословия – университетом аль-Азхар; Пакистан со своим ракетно-ядерным оружием. Другие страны (Иордания, Марокко) имеют не меньшие династические претензии на первородство.

В геополитическом пространстве ислама огромное периферийное поле (“провинция”, по терминологии А. Тойнби) – пограничное пространство, находящееся под контролем арабо-мусульманской этноконфессиональной общности, однако не освоенное ею (демографически, экономически, коммуникационно и т. д.) в степени, достаточной для слияния с эндемическим полем. У ислама еще большее перекрестное поле – область, на которую претендуют другие геополитические субъекты.

Для структуры геополитического пространства ислама характерно также отсутствие единого центра (“столицы”, по терминологии А. Тойнби). Это результат разобщенности арабо-мусульманского мира, естественной при его неоднородности. Однако отсутствие светского политического и административного центра компенсируется наличием притягательного духовного центра в Мекке, символом которого стало главное святилище мусульман – Кааба. Вокруг него строится все геополитическое пространство ислама, на него ориентируются молящиеся в любой точке Земли.

В мусульманских странах происходит процесс политизации и радикализации ислама. С одной стороны, политизация ислама является так называемым процессом “возрождения” религии и клерикализации политики, т. е. использования религии (в данном случае ислама) в политических целях. С другой стороны, политизация ислама представляет собой попытку переноса части нерешенных социально-экономических и духовно-идеологических проблем в политическую сферу, означает их наивысший накал. Политический ислам, представляя собой форму проявления неполитических явлений в сфере политики, пытается найти разные варианты решения этих проблем [4].

Политический ислам получает свою огранку с возникновением религиозных организаций, но если в XX веке организации попадали под строгий контроль политического режима, то в начале XXI века политическая ситуация стран Ближнего Востока в корне изменилась.

В период “Арабской весны”, с ослаблением политических режимов, религиозные организации активно включились в политическую борьбу. Для этого они создавали политические партии и стали бороться за власть во многих странах Северной Африки и Ближнего Востока. Салафитские организации сыграли активную политическую роль в событиях “Арабской весны”. Во время “Арабской весны” “братья-мусульмане” пришли к власти в Египте и Тунисе, оставив салафитов за бортом политической власти. Было объявлено о создании “Исламского государства Ирака и Леванты” (ИГИЛ), которое позже было переименовано в “Исламское государство” [5]. Очевидно, что создание ИГИЛ стало следствием “Арабской весны” и результатом активной политизации ислама не только в этом регионе, но и во всем мире.

Под прикрытием традиционных исламских ценностей и борьбы за справедливость террористы “Исламского государства” творят беззаконие, убивая тысячи мирных граждан, разрушая исторические памятники архитектуры, храмы, вербуют в свои ряды беженцев, детей и подростков.

У немецкой контрразведки появились доказательства того, что исламские радикалы пытаются вербовать прибывающих в ФРГ беженцев-мусульман. Действуют они под видом благотворительных организаций, однако главная цель – воспрепятствовать интеграции в европейское общество.

Угрозу, по данным германских спецслужб, представляют салафиты, сторонники радикального ислама. По мнению экспертов, угроза терроризма как никогда реальна на фоне потока беженцев, что может привести к гуманитарной катастрофе [6].

Тревожная ситуация с появлением ИГИЛ не только приводит в ужас страны Запада и Россию, но и касается непосредственно нашей страны. Сегодня, по предварительным подсчетам, в Кыргызстане около двух тысяч граждан – сторонники экстремистов данной террористической организации.

“Из всех выехавших граждан 122 составляют женщины, 83 – дети, и выявлено 63 факта, когда выехали в составе семьи”, – рассказывает заместитель начальника Главного управления МВД КР Раим Салимов.

16 июля 2015 г. в столице Кыргызстана, Бишкеке, примерно с 19:00 до 20:30 длилась перестрелка спецназа “Альфа” с террористами. В районе Горького – Панфилова в частном доме залегли террористы, которых пытались задержать спецназовцы, но те оказали сопротивление. По информации ГКНБ КР на 19:44, в центре Бишкека проводилась контртеррористическая операция по уничтожению вооруженных боевиков международной террористической организации, оказавших в ходе задержания активное вооруженное сопротивление [7].

В итоге четверых террористов ликвидировали, семерых задержали. Позже стало известно, что они были членами международной террористической организации ИГИЛ (“Исламское государство”). Главарем (амиром) террористической группировки являлся гражданин Республики Казахстан Жанболат Амиров, ранее осужденный в КР, находящийся в официальном розыске за совершение побега из мест лишения свободы. Оказалось, что террористы хотели совершить акции на площади во время проведения праздничного айт-намаза 17 июля 2015 г. и на российской авиабазе в Канте (Кыргызстан) [8].

Можно сделать вывод, что влияние боевиков ИГИЛ на сегодняшний день не ограничивается странами Ближнего Востока, ведя подрывную террористическую деятельность во многих странах мира, тем самым угрожая всем неотъемлемым ценностям мирного сосуществования государств на мировой арене.

Стремительно развивающийся миграционный кризис в Европе подталкивает террористов к новым актам агрессии. Вся сложность ситуации даже не в том, что боевики могут пересечь границу под ви-

дом беженцев. По мнению многих экспертов, беженцы и сами представляют потенциальную опасность.

“Когда люди живут в такой нищете, бедноте, кругом болезни, у них мечта – получить пособие... Вербовщики найдут среди них сторонников обязательно. Вместе с этим потоком беженцев в Европу придет с новой силой угроза терроризма”, – уверена руководитель Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований (РИСИ) Елена Супонина.

Как сообщают репортеры британской газеты Sunday Express со ссылкой на одного из агентов группировки “Исламское государство”, европейскую границу под видом мигрантов уже пересекли более четырех тысяч боевиков. Все это, по данным источника, часть тайной операции, которую экстремисты готовят на территории ЕС [9].

Для обеспечения целенаправленной борьбы с ИГИЛ необходимо формирование широкого антитеррористического фронта.

“Президент России Владимир Путин прекрасно понимает положение дел на Ближнем Востоке”, – заявил президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси в эксклюзивном интервью первому заместителю генерального директора ТАСС Михаилу Гусману по итогам своего визита в Москву 27 августа 2015 г.

“У нас общие взгляды в отношении необходимости активизации борьбы с международным терроризмом, что особенно актуально с учетом агрессивных устремлений радикальных структур, прежде всего “Исламского государства”. Подчеркнута и принципиальная важность формирования широкого контртеррористического фронта с участием ключевых международных игроков и стран региона, включая Сирию”, – сказал Путин [10].

Ко всему прочему боевики ИГИЛ ведут борьбу не только за геополитическое пространство, но и за информационное поле медиавоздействия. Они публикуют зловещие расправы над беззащитными гражданами в Интернете, тем самым пугая мировое сообщество и привлекая новых последователей своей деятельности.

Демократия европейского образца сегодня выглядит пугающе слабой – она не может защитить себя не только от террора, но и от информационного наступления своих врагов.

Таким образом, становится очевидно, что информационная эпоха несет множество проблем, связанных с переосмыслением существующей социально-политической реальности под влиянием глобализационных процессов и взаимозависимости стран. Медиапространство становится важнейшим фактором геополитики, где основным критерием является не достоверность, а мобильность информа-

ции. Революция в области информационных технологий трансформировала понятие о национальной безопасности, нанесла удар по монополистическому праву государства на информацию, теперь военная и экономическая мощь государства без проведения должной государственной информационной политики не гарантирует защищенности национальных интересов. Информационно-коммуникационные технологии XXI века являются орудием манипуляции сознанием с помощью сетевых войн – арены борьбы за контроль интерпретации, где искажаются не только политические события, но и культурные, религиозные ценности. Происходит политизация религии, а это в условиях информационного манипулирования может вывести религию из формы осознания мира, добрососедского межкультурного диалога в процесс межрелигиозной вражды, которая маскирует полярные политические интересы и ведет к эскалации конфликтного сознания и поведения, усилению угрозы как национальной, так и глобальной безопасности.

Литература

1. *Bouteleb A.* Information Policy in Islam. 1986. № 4. P. 8–9.
2. Коран. Перевод смыслов и комментарии / пер. В. Пороховой. М., 1997. С. 15.
3. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории / пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. С. 28.
4. *Бобохонов Р.С.* Кризис авторитарных режимов в арабских странах и опыт демократических изменений в современном мусульманском мире / Р.С. Бобохонов // URL: <http://www.central-eurasia.com/tajikistan/?uid=514>.
5. *Фредерик Ансель.* Что такое “Исламское государство Ирака и Леванта”? // Atlantico // URL: <http://inosmi.ru/world/20140702/221386643.html>.
6. Террористы ИГИЛ все чаще вербуют в свои ряды детей и подростков // URL: <http://www.1tv.ru/news/world/291849>
7. Антитеррористическая операция в центре Бишкека // URL: <http://www.vb.kg/320174>
8. Разрушенные в ходе спецоперации дома полностью снесли // URL: http://www.vb.kg/doc/319997_razryshennye_v_hode_specoperacii_doma_polnostu_snesli.html
9. Fifth of Syrians say ISIS are the good guys amid fears Europe is wide open to terrorists // URL: <http://www.express.co.uk/news/world/605560/European-migrant-crisis-Syrians-ISIS-good-guys-refugees-Britain-Cameron>
10. Президент Египта: Путин прекрасно понимает ситуацию на Ближнем Востоке и угрозы терроризма // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2214696>.